

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 72.007

DOI 10.46418/2079-8202_2020_1_21

О. А. Любезников

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, РФ, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9**АРХИТЕКТОРЫ — ВЫПУСКНИКИ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ 1917 Г.:
ЖИЗНЕННЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ
В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ**

© О. А. Любезников, 2020

В личном фонде архитектора-реставратора довоенного Ленинграда Н. П. Никитина сохранилась неопубликованная выпускная фотография студентов Архитектурного отделения Высшего художественного училища Академии художеств, окончивших свое обучение в 1917 г. Обращение к документам шести петербургских архивохранилищ позволило автору не только узнать каждого из запечатленных на снимке, но и проследить вехи их жизненного и профессионального пути. Статья представляет собой опыт коллективной биографии архитекторов, оказавшихся между поколениями еще дореволюционных и уже советских зодчих и не сумевших полностью ощутить собственную востребованность.

Ключевые слова: Академия художеств, архитекторы, Н. П. Никитин, А. П. Удаленков, А. В. Сивков, А. А. Юнгер, Н. И. Исцеленнов, П. Ф. Алешин, блокада, Ленинградское дело.

Нас различай поодиночке...

А. С. Кушнер

Революционные события 1917 г. в России отразились на судьбах множества специалистов, как уже состоявшихся, так и только начинавших свой профессиональный путь. Экономические трудности периода Гражданской войны оказались весьма ощутимы для представителей творческих профессий, в том числе для архитекторов, реализация проектов которых требовала немалых материальных ресурсов. Получившая распространение новая эстетика авангарда не могла встретить единодушного одобрения внутри архитектурной корпорации, а идеологические установки советской власти не находили безоговорочной поддержки среди зодчих. В наиболее уязвимом положении оказались те из них, кто лишь начинал свою профессиональную карьеру. Способы выживания и сохранения себя в профессии вынуждены были искать и выпускники Архитектурного отделения Высшего художественного училища Академии художеств 1917 г. Период революционного слома, когда они завершили свое многолетнее обучение, стал определяющим для их дальнейших взаимоотношений — сложившаяся к этому моменту общность не только не распалась после выпуска, а, напротив, в трудных условиях, когда чрезвычайную значимость приобретали взаимовыручка и готовность помочь, окрепла и сохранялась впоследствии не одно десятилетие. Хотя в исследовательской литературе не отмечена сплоченность этой группы архитекторов-художников, многочисленные источники позволяют не только проследить вехи жизненного и профессионального пути каждого из них, но и выявить

принципиальную (при всех различиях в частностях) схожесть их судеб.

Обучение на Архитектурном отделении Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств считалось финальной стадией профессионального архитектурного образования в России начала XX в. Хотя для поступления достаточными являлись знания в объеме полного гимназического курса и доказанные на вступительном экзамене способности к рисованию [1, с. 34], многие студенты уже имели высшее архитектурное образование, полученное ими в других крупных учебных заведениях Петербурга, Москвы, Одессы, сопричастность же к Академии художеств вводила их в круг архитектурной элиты. Академия являла собой «оплот художественных традиций», «цитадель традиционализма» [2, с. 513, 514]. В исследовательской литературе отмечен «синтетический характер художественной подготовки будущих архитекторов», знакомившихся со смежными областями искусства, приобретавших высокую общехудожественную культуру, основанную на глубоком знании истории архитектуры. Образ академической школы как «оплота ретроспективных направлений в русской архитектуре» был вполне сложившимся [3, с. 28, 29]. Приверженность академическому консерватизму передавалась, в частности, профессорами-руководителями трех мастерских, в которых в конце обучения студенты должны были готовить дипломные проекты, — Л. Н. Бенуа, М. Т. Преображенским и А. Н. Померанцевым. Воспитанниками этих трех мастеров, зарекомендовавших себя сторонниками так называемого «национального стиля», самостоятельности и самобытности русской архитектуры, и были выпускники 1917 г.

Список выпускников опубликован, сохранились как индивидуальные фотографии каждого в личных делах в архивном фонде, так и коллективное фото, сделанное во внутреннем дворе здания Академии художеств [4, с. 242], [5, л. 7]. Запечатленные на снимке (снимок не подписан, определить каждого из сфотографированных нам удалось путем кропотливой работы по сличению снимка с фотографиями в личных делах студентов в Российском государственном историческом архиве) представляют собой единую, весьма сплоченную и дружную группу (ил. 1). Сфотографированы двенадцать мужчин и одна дама — *Мария Владимировна Серкова* (1885 – 1944), дочь петербургского архитектора Главного Артиллерийского управления. На первом плане, у ног М. В. Серковой, *Павел Павлович Еськов* (1883 – 1967), выходец из крестьянской семьи из Тульской губернии, его за плечо придерживает облаченный в белый халат *Николай Петрович Никитин* (1884 – 1971), из крестьян Калужской губернии, к моменту поступления в Академию окончивший Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Между Н. П. Никитиным и М. В. Серковой сидит, сутулясь, в пенсе *Альфред Францевич Шварц* (1887 — после 1928), уроженец Петербурга из немецкой семьи садового мастера. Стоит крайним слева и прищуривается, глядя в камеру, *Александр Петрович Удаленков* (1887 – 1975), крестьянин из Тверской губернии, в 10-летнем возрасте оказавшийся в Петербурге, ставший рабочим типографии Экспедиции заготовления государственных бумаг, в 1912 году окончивший Художественное училище Одесского Общества изящных искусств. Соседствует с А. П. Удаленковым, положив правую руку в карман халата Н. П. Никитина, *Александр Александрович Юнгер* (1883 – 1948), петербуржец немецкого происхождения, сын потомственного почетного гражданина, выпускник Института гражданских инженеров. Левая рука А. А. Юнгера — на плече товарища, мещанина Тамбовской губернии *Сергея Васильевича Купчинского* (1881 – ?). Рядом *Александр Владимирович Сивков* (1890 – 1968), мещанин из Ростова-на-Дону, хотя и хмуро глядит в объектив, но, словно подчеркивая академическое братство, обнимает товарищей — правая рука его на плече сидящего впереди А. Ф. Шварца, левая — на плече *Ивана Павловича Антонова* (1887 – 1967), представителя зажиточной купеческой семьи из Выборга. В щеголеватом наряде, в котелке, с лихо закрученными усами киевлянин из богатой крестьянской семьи *Павел Федотович Алешин* (1881 – 1961), выпускник Института гражданских инженеров. Крайний справа также выпускник Института гражданских инженеров, уроженец Дагестана, сын врача *Михаил Георгиевич Калашников* (1886 – 1969). Выше всех, в верхнем ряду в обнимку позируют двое — в фуражке выходец из крестьян Ярославской губернии *Леонид Евлампиевич Курпатов* (1889 – 1964), в широкополой шляпе — сын иркутского городского головы, купца 2-й гильдии *Николай Иванович Исцеленнов* (1891 – 1981) [6]–[18], Н. И. Исцеленнов дружески положил ладонь на уже лежащую на плече И. П. Антонова ладонь А. В. Сивкова — яркая демонстрация академического братства.

Ил. 1. Нижний ряд: П. П. Еськов; второй ряд (сидят): Н. П. Никитин, А. Ф. Шварц, М. В. Серкова; третий ряд: А. П. Удаленков, А. А. Юнгер, С. В. Купчинский, А. В. Сивков, И. П. Антонов, П. Ф. Алешин, М. Г. Калашников; Верхний ряд: Л. Е. Курпатов, Н. И. Исцеленнов (НА РАХ, публикуется впервые)

Всем этим тринадцати выпускникам 15 декабря 1917 г. постановлением Совета Высшего художественного училища были присвоены звания художников-архитекторов. Эпоху революции и Гражданской войны большинство из них встретило в разъездах. Можно выделить две, несколько условные, группы — эмигранты, архитекторы, переместившиеся в конечном итоге за границу, и перемещавшиеся по стране, из которых часть осела в регионах, а часть вернулась в Петроград.

В эмиграции оказался Л. Е. Курпатов. Он уехал в Финляндию, женился на также покинувшей Петроград художнице, дочери ювелира А. Хольмстрема, и занимался сначала в Турку, а потом в Хельсинки дизайном мебели и интерьеров в частной фирме. В 1933 г. Л. Е. Курпатов возглавил основанное тогда же Общество русских художников в Финляндии, действовавшее до Второй мировой войны [19, с. 207], [20]. Близким товарищем Л. Е. Курпатова в эмиграции оставался Н. И. Исцеленнов (ил. 2), бежавший из Петрограда в Финляндию по льду Финского залива зимой 1920 г. В 1921 г. Н. И. Исцеленнов перебрался в Берлин, где основал собственное издательство, стал известным ху-

Ил. 2. Н. И. Исцеленнов (до поступления в Академию художеств) (РГИА, публикуется впервые)

Ил. 3. Н. П. Никитин, 1930-е гг. (НА РАХ, публикуется впервые)

дожником-иллюстратором русского зарубежья, позднее оказался в Праге, затем в Париже и работал, главным образом, не как архитектор, а как художник. В 1936 г. Н. И. Исцеленнов стал председателем занятого изучением и сохранением православной иконописной традиции Общества «Икона» [21]. Как иконописца Н. И. Исцеленнова в 1953 г. рекомендовал для создания росписей и иконостаса Ильинской церкви на православном кладбище Хельсинки все тот же Л. Е. Курпатов [22, с. 125]. Связь товарищей по Академии, таким образом, и спустя 4 десятилетия оставалась прочной.

Невозвращенцем в 1933 г. стал И. П. Антонов. Формально подданный Финляндии, в 1920-е годы он проектировал объекты промышленной архитектуры в Свердловске и вовремя — при угрозе ареста — скрылся в Выборге, а в 1944 г. переселился в финский Лахти. Здесь более 30 лет И. П. Антонов служил в одном из архитектурных бюро, работал, по выражению его биографа, «обезличенно», а в конце жизни, в середине 1960-х годов, открыто жаловался, считая себя не реализовавшимся, замечая, что созданные постройки «оставляют у него чувство ремесленника, а не творца» [23]. О том же говорил на склоне жизни Н. И. Исцеленнов, чьей единственной авторской постройкой стала брюссельская церковь Иова Многострадального. В 1971 г., отвечая в интервью на вопрос, как развивалась его карьера, он констатировал: «Карьера — довольно жалкая, потому, что я, посвятив свою деятельность русской церковной архитектуре до ре-

волюции, должен был покинуть Россию, а церковное строительство за границей нельзя назвать карьерой, а скорей неким мученичеством!» [цит. по 24].

Из числа оставшихся в Советской России архитекторов-выпускников 1917 г. регулярно вести масштабное строительство по собственным проектам удавалось только трем, работавшим в регионах: в Тбилиси — М. Г. Калашникову, в Сочи, Кисловодске и Ессентуках — П. П. Еськову, в Киеве — П. Ф. Алешину. Периферийное положение позволило им добиться и официального признания. М. Г. Калашников в 1947 г. стал заслуженным деятелем искусств Грузии, в честь П. П. Еськова в конце 1960-х годов была названа улица в Кисловодске, в память об П. Ф. Алешине, члене Президиума Союза Советских Архитекторов, в Киеве на стене выстроенного по его проекту дома в 1982 г. установили мемориальную доску [25]–[29].

Жизнь их коллег-ровесников в Петрограде-Ленинграде была не столь безоблачной. В 1920-е годы, в период популярности в архитектуре направления конструктивизма, воспитанники дореволюционной Академии художеств оставались приверженцами ее классических традиций, основной областью их профессионального применения явилась деятельная охрана памятников прошлых эпох, сфера архитектурной реставрации. Ключевой фигурой в этой области стал А. П. Удаленков (ил. 4), возглавивший (в том числе благодаря своему давнему сотрудничеству еще с Императорской Археологической комиссией,

кадры которой были востребованы в первые советские годы) Комитет по охране и ремонту монументальных памятников, а затем и Ленинградскую государственную реставрационную мастерскую [30]. Своих товарищей по учебе в Академии А. П. Удаленков старался всячески опекать. Его усилиями обратно в Петроград был переведен А. В. Сивков, ставший под формальным руководством однокашника заниматься ремонтно-реставрационными работами в городских дворцах, а с 1925 г. занявший позицию архитектора Государственного Эрмитажа [31, с. 12–13]. Под началом А. П. Удаленкова в 1920-е годы в области реставрации памятников в Новгороде и Петергофе работал А. Ф. Шварц [32, с. 54], [33, с. 50]. В течение 10 месяцев в 1928 г. в Реставрационной мастерской под руководством А. П. Удаленкова в должности старшего эксперта работал А. А. Юнгер, недавно возвратившийся в Ленинград из Краснодара, где оказался еще в годы Гражданской войны [34, л. 33 об., 49 об. 50].

Наиболее тесные и по-настоящему дружеские отношения поддерживал А. П. Удаленков с Н. П. Никитиным (ил. 3), служившим в 1923–1926 гг. хранителем Елагиноостровского дворца-музея, а затем архитектором и хранителем Исаакиевского собора-музея, оказавшегося подведомственным реставрационной мастерской [30]. Оба — наряду с А. А. Юнгером — были так называемыми лауреатами Академии, за лучшие дипломные проекты все трое в 1917 г. получили право на пенсионерские поездки за границу. Хотя поездки в период революции не состоялись, верность традициям Академии и друг другу все трое сохраняли и в 1920-е, и в 1930-е годы, и позднее. Так, остались написанные ими друг для друга прекрасные отзывы о преподавательской работе (Н. П. Никитин и А. П. Удаленков в 1930-е и 1940-е годы трудились в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ), А. А. Юнгер — в Ленинградском институте инженеров коммунального строительства). А. А. Юнгер в отзыве о деятельности А. П. Удаленкова особо отметил: «Воспитанник и лауреат Академии художеств в пору ее лучших классических традиций, он как человек непреклонной воли и стойких убеждений остался верен себе и своим архитектурным воззрениям вплоть до сегодняшнего дня. Колебания и уклоны не соответственны его природе, и в период конструктивизма и функционализма он предпочел временно переключиться на практическую строительную деятельность», исполняя немногочисленные здания „в простых и строгих формах классических традиций“...» [35, л. 53]. Н. П. Никитин, подчеркивая свою связь с дореволюционной Академией, критически воспринимал распространенное в ЛИИЖТе отношение к преподаванию архитектуры: «Мне неоднократно указывалось администрацией на второстепенное значение архитектуры, и что ведущая роль в строительстве на ж. д. транспорте принадлежит инженерам... Архитектуру дирекция ЛИИЖТа считает в узком смысле только как украшение зданий:

Ил. 4. А. П. Удаленков, 1940-е гг. (ЦГА СПб, публикуется впервые)

колоннами, орнаментами и пр., т. е. как декорацию. Поэтому и я как бывший лауреат Академии художеств <...> оказался только „художником“» [36, л. 19 об.]. Показательно, что эмигрант Н. И. Исцеленнов утверждал схожее: «В начале 20 века техническое обучение — кроме знаний математики и расчетов — заключалось в эстетике: изучали красоту античной архитектуры... В наше время архитекторы эстетикой <...> не занимаются» [цит. по: 24].

Архитекторы — выпускники Академии художеств 1917 г. ощущали свою «особость», выступали носителями «прежнего» знания, отстаивали ценность «старой школы». Так, Н. П. Никитин однозначно говорил: «Необходимо <...> во всех ВТУЗах, где изучают архитектуру и прикладное искусство, ввести курс теории теней, как это было прежде...» [37, л. 44]. Эта сложившаяся еще до революции система взглядов, известная принципиальность (большинство однокашников — беспартийные) мешали карьерному росту, сокрушительный удар по относительному благополучию был нанесен войной.

Во время блокады Ленинграда умерла М. В. Серкова, посвятившая жизнь преподаванию [38, с. 368]. Ослабевшего и помещенного «в дистрофический стационар в гостинице „Астория“» А. А. Юнгера арестовали по оговору весной 1942 г., летом он оказался в лагерном пункте «Булатово» под Соликамском в системе Ныроблага, где скончался шесть лет спустя [39, с. 59–60], [40]. Как свидетельствуют

его письма жене, еще в 1944 г. А. А. Юнгер сохранял робкую надежду вернуться в родной город: «Я попробую написать и попросить, чтоб меня вызвали по спецнаряду в Ленинград на работу по реставрации Ленинграда... Это единственный случай, когда я могу оказаться в Ленинграде до окончания войны» [цит. по 40, с. 429]. По нашему предположению, А. А. Юнгер надеялся на А. П. Удаленкова. Тот оставался в Ленинграде всю блокаду, руководил одной из архитектурно-творческих мастерских Инспекции по охране памятников (ГИОП), в 1944 г. сумел добиться вызова в город эвакуировавшегося после первой блокадной зимы в Эссентуки и несколько месяцев находившегося там в оккупации Н. П. Никитина. В письме к нему 1 мая 1944 г. А. П. Удаленков подчеркнул их общность, определенную «исключительность», принадлежность к некоему «ушедшему» знанию. Он признавался, что чрезвычайно устал, что работает по инерции, что хочет все бросить и уехать на юг, и в этом случае, если задуманное удастся, обращаясь к Н. П. Никитину, особо отметил: «В Ленинграде Вы останетесь единственным специалистом и знающим дело человеком в области реставрации исторических зданий» [41, л. 28 об.]. Однако работа по восстановлению Ленинграда потребовала деятельного участия обоих, в середине 1940-х годов А. П. Удаленков возглавлял архитектурную мастерскую № 1 ГИОП, а Н. П. Никитин — мастерскую № 2. Оба в ГИОП читали специальные лекции по методике реставрации для молодых архитекторов, то же делал и А. В. Сивков, оставшийся архитектором Эрмитажа [42] – [44]. Обращаясь к начинающим советским архитекторам-реставраторам, А. В. Сивков предлагал «вспомнить старую реставрационную практику» [42, л. 2], и, действительно, методика послевоенной ленинградской реставрации опиралась на дореволюционный опыт, в значительной степени переданный именно однокашниками-выпускниками 1917 г. Их профессиональная активность завершилась почти одновременно — в период Ленинградского дела.

В декабре 1949 г. был арестован, а в июне 1950 года осужден по 58-й статье А. П. Удаленков, на протяжении нескольких предшествующих лет открыто в печати и на собраниях в Городском Архитектурном совете и в Ленинградском филиале Академии архитектуры СССР критиковавший практику преподавания истории русской архитектуры в вузах и недостаток квалифицированных кадров для реставрации и изучения древнерусских памятников [45], [46, л. 5]. Летом 1950 г. был арестован, а затем осужден за приписываемые ему — на самом деле, ложные — финансовые махинации А. В. Сивков. Тогда же якобы за отсутствием учебной нагрузки из ЛИИЖТа оказался уволен Н. П. Никитин [31, с. 22–25]; [36, л. 19–19 об. 25]. С наступлением периода «оттепели» А. П. Удаленков и А. В. Сивков будут освобождены, первый, уйдя на пенсию, переедет в Алупку, второй еще несколько лет продолжит работать в Эрмитаже. Н. П. Никитин до 1955 г. трудился на полставки преподавателем в Ленинградском за-

очном индустриальном институте и предпринимал безуспешные попытки переиздать опубликованную еще в 1939 г. мизерным тиражом и с искажениями авторского замысла свою монографию об Исаакиевском соборе [47].

Сегодня зримые итоги деятельности архитекторов — выпускников Академии художеств 1917 г. очевидны каждому. По заключению И. Э. Грабаря: «Почти все памятники классицизма в Ленинграде реставрировались под непосредственным руководством А. П. Удаленкова» [35, л. 31]. К примеру, благодаря его принципиальности была сохранена фигура ангела, венчающая Александровскую колонну [48, с. 45]. Зимний дворец и Здание Главного штаба получили нынешнюю расцветку после войны в ходе возглавлявшихся Н. П. Никитиным реставрационных работ [49]. Им же был предложен историко-художественный профиль музея «Исаакиевский собор», еще в конце 1920-х годов создана его экспозиция. Знакомство с Эрмитажем начинается в гардеробе «метро», спроектированном А. В. Сивковым, который реконструировал весь комплекс музея. Однако в путеводителях и популярных изданиях по истории города и даже в музейных экспозициях упоминаний об этих зодчих и их соучениках по дореволюционной Академии художеств встретить нельзя. Период их творческой активности пришелся на послереволюционное довоенное двадцатилетие. Встретившие революцию тридцатилетними профессионалами, эти архитекторы-академисты, в силу полученной ими подготовки, не могли без оглядки принять эстетику авангарда, и их самостоятельную строительную практику в 1920–1930-е годы масштабной считать нельзя. Приобретенный ими за этот период богатый опыт в деле реставрации был востребован после Великой Отечественной войны, однако с течением времени сами персоналии архитекторов оказались «в тени» прославленных имен молодых советских мастеров послевоенного восстановления архитектурных памятников. Не столь знаменитые, как их имперские предшественники, ровесники-конструктивисты или мастера послевоенной реставрации, архитекторы-товарищи по выпуску 1917 г. право на память все же заслужили.

Список литературы

1. *Лисовский В. Г.* Академия художеств и ее архитектурная школа в процессе развития русской архитектуры XIX — начала XX века: автореф. дис. на ... д-ра искусствоведения. Л.: [Б. и.], 1986. 53 с.
2. *Хан-Магомедов С. О.* Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. М.: Стройиздат, 1996. 709 с.
3. *Лисовский В. Г.* Архитектурная школа Академии художеств. К 225-летию Академии художеств. Л.: Обво «Знание», 1981. 36 с.
4. Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Российской Академии художеств, 1915–2005/авт.-сост. С. Б. Алексеева. СПб.: [Б. и.], 2007. 790 с.

5. Научный архив Российской академии художеств (далее — НА РАХ). Ф. 42. Оп. 1. Д. 7. Фотографии Н. П. Никитина.
6. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 789. Оп. 12. 1902 г. И. Личные дела. Д. 57. Юнгер А. А.
7. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1904 г. Д. 81. Алешин П. Ф.
8. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1908 г. Д. 89. Антонов И. П.
9. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1908 г. Д. 127. Шварц А.-Л. Ф.-Р.
10. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1909 г. Д. 118. Исцеленнов Н. И.
11. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1909 г. Д. 123. Курпатов Л. Е.
12. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1909 г. Д. 151. Сивков А. В.
13. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1910 г. Д. 120. Калашников М. Г.
14. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1910 г. Д. 126. Серкова М. В.
15. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1910 г. Д. 130. Еськов П. П.
16. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1910 г. Д. 131. Купчинский С. В.
17. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1912 г. Д. 114. Удаленков А. П.
18. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1914 г. Д. 138. Никитин Н. П.
19. Из переписки редакции «Журнала Содружества» с В. П. Семеновым-Тянь-Шанским (вступительная заметка, подготовка текста и комментарии А. Г. Тимофеева) // Русская литература. 2008. №3. С. 184–210.
20. *Бауммакофф Н. В.* Курпатов Леонид Евлампиевич. // Искусство и архитектура русского зарубежья. URL: <https://artz.ru/1804784644.html> (дата обращения: 31.10.2019 г.).
21. *Герра Р. Н. И.* Исцеленнов — архитектор, художник и книжный график. К 120-летию со дня рождения // Новый журнал. 2012. №266. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2012/266/n-i-isczelennov-8211-arhitekto-r-hudozhnik-i-knizhnyj-grafik.html> (дата обращения: 31.10.2019 г.).
22. *Смирнова О. С.* Участие иконописцев общества «Икона» в создании иконостаса Ильинского храма на православном кладбище Хельсинки // Петербургские искусствоведческие тетради. 2016. Вып. 39. С. 124–135.
23. *Кебке Л. Г.* Анонимный сотрудник финского архитектурного бюро 1930–1960 гг.: архитектор Иван Павлович Антонов // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 404–413.
24. *Фиццеллаурова М.* Беседа с архитектором Н. И. Исцеленновым — специалистом по церковной архитектуре // Русская мысль. 1971. 21 октября. №2865. С. 7.
25. *Герсамия Т.* Ясная и любимая душой цель. [К открытию выставки к 125-летию со дня рождения М. Г. Калашникова] // Русский клуб. 2011. №4. С. 26–29.
26. *Маилов С. А.* Конструктивизм в постройках Кисловодска 1920–1930-х гг. // Хан-Магомедовские чтения. М.; СПб.: Коло, 2015. С. 137–146.
27. *Ерофалов-Пилипчак Б. Л.* Архитектор Алешин. Viva Academia! 1883–1961 // *Ерофалов-Пилипчак Б. Л.* Архитектура советского Киева. Киев: А+С, 2010. С. 421–440.
28. *Мокроусова Е. Г.* Роль архитектора Павла Алешина в сохранении и восстановлении памятников Киева // Послевоенное восстановление памятников. Теория и практика XX века: материалы междунар. науч. конф., 4–5 декабря 2014. СПб.: Береста, 2014. С. 145–153.
29. *Мокроусова Е. Г.* «Дома врачей» Павла Алешина в Киеве // Хан-Магомедовские чтения. Вып. 2. СПб.: Коло, 2017. С. 298–310.
30. *Любезников О. А.* Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М. Т. Преображенский, Н. П. Никитин, А. П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб.: Лема, 2017. 68 с.
31. *Янченко С. Ф.* Жизненный и творческий путь архитектора А. В. Сивкова // *Сивков А. В.* Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. С. 9–30.
32. *Ядрышников В. А.* Чудо возрождения: История новгородской архитектурной реставрации. СПб.: Крига, 2017. 367 с.
33. *Белов А. А.* Научная и реставрационная деятельность Н. И. Архипова в Петергофе // Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. С. 47–78.
34. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 4398. Оп. 14. Д. 878. Юнгер А. А.
35. Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 675. Удаленков А. П.
36. НА РАХ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 21. Документы, связанные с работой в ЛИИЖТе: отзыв профессора А. П. Удаленкова о лекциях Н. П. Никитина, приказы, рапорты и другие документы.
37. НА РАХ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 26. Документы, относящиеся к периоду работы в ЛЗИИ.
38. Весь Ленинград: адресная и справочная книга 1935. Л.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. 1254 с.
39. *Юнгер Е. В.* Все это было... М.: Союзтеатр, 1990. 237 с.
40. *Лисовский В. Г.* Архитектор А. А. Юнгер (Материалы к биографии) // Невский архив: историко-краевед. сб. Вып. V. СПб.: Лики России, 2001. С. 418–430.
41. НА РАХ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 53. Письма друзей и знакомых Н. П. Никитину.
42. Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (далее — Архив КГИОП). VI-1 Н-66/1.
43. Архив КГИОП. Н-3396/1.
44. Архив КГИОП. Н-3397/1.
45. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 347. Оп. 1. Д. 45. Стенографический отчет заседания Ученого совета филиала по обсуждению работы проф. Удаленкова А. П. «О путях самостоятельного развития русского зодчества и о причинах задержки в создании советской архитектуры».
46. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 3. Д. 472. Удаленков А. П.
47. *Любезников О. А.* Архитектор Н. П. Никитин и его книга «Огюст Монферран»: Проблема научной репрезентации истории Исаакиевского собора в ста-

- линскую эпоху // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 41–47.
48. Измолик В. С., Лебина Н. Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве: 1920–1930-е годы: социально-архитектурное микроисторическое исследование. СПб., 2016.
49. ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 1. Д. 116. Стенографический отчет расширенного собрания членов ЛОССА по обсуждению вопроса значения цвета в окраске города.

О. А. Lyubeznikov

St. Petersburg State University
199034, Russia, Saint-Petersburg, University emb., 7–9

ARCHITECTS-GRADUATES OF THE ACADEMY OF ART OF 1917: LIFE AND PROFESSIONAL PATHS AFTER REVOLUTION

In the personal fund of the architect-restorer of the pre-war Leningrad N. P. Nikitin there is an unpublished photograph of students of the Architectural Department of the Higher Art School of the Academy of Arts, who graduated in 1917. Based on the documents of the six Petersburgs archives the author could recognize each of the students and also to trace the episodes of their life and professional path. The article represents the experience of a collective biography of architects who found themselves between generations of pre-revolutionary and already Soviet architects and who failed to fully feel their own relevance.

Keywords: Academy of Arts, architects, N. P. Nikitin, A. P. Udalenkov, A. V. Sivkov, A. A. Junger, N. I. Istselennov, P. F. Aleshin, blockade, the Leningrad affair.

References

1. Lisovskij V. G. *Akademija hudozhestv i ee arhitekturnaja shkola v processe razvitiya russkoj arhitektury XIX — nachala XX veka: Avtoref. dis. na soisk. ... d-ra iskusstvovedeniya*. [The Academy of Arts and its architectural school in the process of development of Russian architecture of the XIX — early XX centuries]. L.: [B. i.], 1986. 53 p. (in Rus.).
2. Han-Magomedov S. O. *Arhitektura sovetskogo avangarda: V 2 kn.: Kn. 1: Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya*. [The architecture of the Soviet avant-garde: In 2 books: Prince. 1: Problems in shaping. Masters and currents.]. M.: Strojizdat, 1996. 709 p. (in Rus.).
3. Lisovskij V. G. *Arhitekturnaja shkola Akademii hudozhestv. K 225-letiju Akademii hudozhestv*. [Architectural School of the Academy of Arts. To the 225th anniversary of the Academy of Arts.]. L.: Ob-vo «Znanie», 1981. 36 p. (in Rus.).
4. *Jubilejnyj spravocnik vypusnikov Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo akademicheskogo instituta zhivopisi, skulptury i arhitektury imeni I. E. Repina Rossijskoj Akademii hudozhestv, 1915–2005* / Avt.-sost. S. B. Alekseeva. [The anniversary directory of graduates of I. E. Repin St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture of the Russian Academy of Arts, 1915–2005]. SPb.: [B. i.], 2007. 790 p. (in Rus.).
5. *Nauchnyj arhiv Rossijskoj akademii hudozhestv (Dalee — NA RAH)*. [Archive of the Russian Academy of Arts] F. 42. Op. 1. D. 7. Fotografii N. P. Nikitina. (Nikitin's photos).
6. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (dalee — RGIA)*. [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 12. 1902 g. I. Lichnye dela. D. 57. Junger A. A. (in Rus.).
7. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1904 g. D. 81. Aleshin P. F. (in Rus.).
8. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1908 g. D. 89. Antonov I. P. (in Rus.).
9. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1908 g. D. 127. Shvarc A.-L. F.-R. (in Rus.).
10. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1909 g. D. 118. Iscelennov N. I. (in Rus.).
11. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1909 g. D. 123. Kurpatov L. E. (in Rus.).
12. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. 1 Op. 13. 909 g. D. 151. Sivkov A. V. (in Rus.).
13. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1910 g. D. 120. Kalashnikov M. G. (in Rus.).
14. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1910 g. D. 126. Serkova M. V. (in Rus.).
15. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1910 g. D. 130. Es'kov P. P. (in Rus.).
16. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1910 g. D. 131. Kupchinskij S. V. (in Rus.).
17. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1912 g. D. 114. Udalenkov A. P. (in Rus.).
18. RGIA [Russian State Historical Archive] F. 789. Op. 13. 1914 g. D. 138. Nikitin N. P. (in Rus.).
19. *Iz perepiski redakcii «Zhurnal Sodruchestva» s V. P. Semenovym-Tjan-Shanskim* (vstupitel'naja zametka, podgotovka teksta i kommentarii A. G. Timofeeva) [From the correspondence of the editors of the Journal of the Commonwealth with V. P. Semenov-Tian-Shansky]. // Russkaja literatura. 2008. №3. pp. 184–210 (in Rus.).
20. Bashmakoff N. V. Kurpatov Leonid Evlampievich // *Iskusstvo i arhitektura russkogo zarubezh'ja*. URL: <https://artz.ru/1804784644.html> (accessed: 31.10.2019) (in Rus.).
21. Gerra R. N. I. Iscelennov — arhitektor, hudozhnik i knizhnyj grafik. K 120-letiju so dnja rozhdenija [N. I. Istselennov — architect, artist and book graphic artist. On the occasion of the 120th birthday] // *Novyj zhurnal*. 2012. №266 (in Rus.).
22. Smirnova O. S. *Uchastie ikonopiscev obshhestva «Ikona» v sozdanii ikonostasa Il'inskogo hrama na pravoslavnom kladbishhe Hel'sinki* [The participation of icon painters of the Icon Society in the creation of the iconostasis of the Elias Church in the Orthodox cemetery of Helsinki]. // *Peterburgskie iskusstvovedcheskie tetradi*. Vyp. 39. SPb., 2016. pp. 124–135 (in Rus.).
23. Kebke L. G. *Anonimnyj sotrudnik finskogo arhitekturnogo bjuro 1930–1960 gg.: arhitektor Ivan Pavlovich Antonov* [An anonymous employee of the Finnish architectural bureau 1930–1960: architect Ivan Pavlovich Antonov]. // *Izobrazitel'noe iskusstvo, arhitektura i iskusstvovede-*

- nie Russkogo zarubezh'ja. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2008. pp. 404–413 (in Rus.).
24. Fichelaurova M. *Beseda s arhitektorom N. I. Isceleennovym — specialistom po cerkovnoj arhitekture* [Conversation with the architect N. I. Isceleennovym — specialist in church architecture // Russkaja mys]. 1971. 21 oktjabrja. №2865. p. 7. (in Rus.).
 25. Gersamija T. *Jasnaja i ljubimaja dushoj cel». [K otkrytiju vystavki k 125-letiju so dnja rozhdenija M. G. Kalashnikova]* [A clear and beloved aim. To the opening of the exhibition to the 125th birthday of M. G. Kalashnikov]. // Russkij klub. 2011. №4. pp. 26–29 (in Rus.).
 26. Mailov S. A. *Konstruktivizm v postrojkah Kislovodskaja 1920–1930-h gg.* [Constructivism in the buildings of Kislovodsk 1920–1930-ies.]. // Han-Magomedovskie chtenija. M.-SPb.: Kolo, 2015. pp. 137–146. (in Rus.).
 27. Erofalov-Pilipchak B. L. *Arhitektor Aleshin. Viva Academia! 1883–1961* [Architect Aleshin. Viva Academia! 1883–1961] // Erofalov-Pilipchak B. L. *Arhitektura sovetskogo Kieva*. Kiev: A+S, 2010. pp. 421–440. (in Rus.).
 28. Mokrousova E. G. *Roľ arhitekta Pavla Aleshina v sohranenii i vosstanovlenii pamjatnikov Kieva* [The role of the architect Pavel Aleshin in the preservation and restoration of the monuments of Kiev] // Poslevoennoe vosstanovlenie pamjatnikov. Teorija i praktika XX veka: Mat-ly mezhdunar. nauch. konf., 4–5 dekabrja 2014. SPb.: Beresta, 2014. pp. 145–153. (in Rus.).
 29. Mokrousova E. G. «Doma vrachej» Pavla Aleshina v Kieve [The «Houses of Doctors» by Pavel Aleshin in Kiev] // Han-Magomedovskie chtenija. Vyp. 2. SPb.: Kolo, 2017. pp. 298–310. (in Rus.).
 30. Ljubeznikov O. A. *Isaakievskij sobor v 1917–1920-e gg. Arhitektory M. T. Preobrazhenskij, N. P. Nikitin, A. P. Udalenkov i problema muzeifikacii pamjatnika* [St. Isaac's Cathedral in the 1917–1920s. Architects M. T. Preobrazhensky, N. P. Nikitin, A. P. Udalenkov and the problem of the museumification of the monument]. SPb.: Lema, 2017. 68 p. (in Rus.).
 31. Janchenko S. F. *Zhiznennyj i tvorcheskij put» arhitekta A. V. Sivkova* [The life and career of the architect A. V. Sivkova] // Sivkov A. V. *Dvorcy Jermitazha v sovetskij period*. SPb.: Izd-vo Gos. Jermitazha, 2018. pp. 9–30. (in Rus.).
 32. Jadryshnikov V. A. *Chudo vozrozhdenija: Istorija novgorodskoj arhitekturnoj restavracii* [The Miracle of Renaissance: The History of Novgorod Architectural Restoration]. SPb.: Kriga, 2017. 367 p. (in Rus.).
 33. Belov A. A. *Nauchnaja i restavracionnaja dejatel'nost» N. I. Arhipova v Petergofe* [Scientific and restoration activity N. I. Arhipova in Peterhof] // Nikolaj Il'ich Arhipov. *Issledovanija po istorii Petergofa*. SPb.: GMZ «Petergof», 2016. pp. 47–78.
 34. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga [Central State Archive of St Petersburg]. F. 4398. Op. 14. D. 878. Junger A. A. (in Rus.).
 35. Rukopisnyj otdel Nauchnogo arhiva Instituta istorii material'noj kul'tury RAN. [The manuscript department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.]. F. 2. Op. 3. D. 675. Udalenkov A. P. (in Rus.).
 36. NA RAH. [Archive of the Russian Academy of arts] F. 42. Op. 1. D. 21. *Dokumenty, svjazannye s rabotaj v LIIZhTe: otzyv professora A. P. Udalenkova o lekcijah N. P. Nikitina, prikazy, raporty i drugie dokumenty* [Documents related to work at LIIZhT: recall of Professor A. P. Udalenkova about lectures N. P. Nikitin, orders, reports and other documents]. (in Rus.).
 37. NA RAH. [Archive of the Russian Academy of arts] F. 42. Op. 1. D. 26. *Dokumenty, odnosjashhiesja k periodu raboty v LZII* [Documents related to work at LZII]. (in Rus.).
 38. *Ves' Leningrad: adresnaja i spravocnaja kniga 1935.* [All Leningrad: address and reference book 1935.]. L.: Izd-vo Lenoblispolkoma i Lensoвета, 1935. 1254 p. (in Rus.).
 39. Junger E. V. *Vse jeto bylo...* [That it was...] M.: Sojuzteatr, 1990. 237 p. (in Rus.).
 40. Lisovskij V. G. *Arhitektor A. A. Junger (Materialy k biografii)* [Architect A. A. Junger (Materials for biography)] // Nevskij arhiv: Istoriko-kraevedcheskij sbornik. Vyp. V. SPb.: Liki Rossii, 2001. pp. 418–430. (in Rus.).
 41. NA RAH. [Archive of the Russian Academy of arts] F. 42. Op. 1. D. 53. *Pisma družej i znakomyh N. P. Nikitinu.* [Letters to Nikitin]. (in Rus.).
 42. Arhiv Komiteta po gosudarstvennomu kontrolju, ispol'zovaniju i ohrane pamjatnikov istorii i kul'tury (dalee — Arhiv KGIOP). [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. VI-1 N-66/1 (in Rus.).
 43. Arhiv KGIOP [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. H-3396/1 (in Rus.).
 44. Arhiv KGIOP [Archive of the Committee on State Control, Use and Protection of Monuments of History and Culture]. H-3397/1 (in Rus.).
 45. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (dalee — CGALI SPb). [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg]. F. 347. Op. 1. D. 45. *Stenograficheskij otchet zasedanija Uchenogo soveta filiala po obsuzhdeniju raboty prof. Udalenkova A. P. «O putjah samostojatel'nogo razvitiya russkogo zodchestva i o prichinah zaderzhki v sozdanii sovetskogo arhitektury».* [Verbatim report of the meeting of the Academic Council of the branch to discuss the work of prof. Udalenkova A. P. «About the ways of independent development of Russian architecture and the reasons for the delay in the creation of Soviet architecture.»]. (in Rus.).
 46. TsGALI SPb. [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg]. F. 341. Op. 3. D. 472. Udalenkov A. P. (in Rus.).
 47. Ljubeznikov O. A. *Arhitektor N. P. Nikitin i ego kniga «Ogjust Monferran»: Problema nauchnoj reprezentacii istorii Isaakievskogo sobora v stalinskiju jepohu* [Architect N. P. Nikitin and his book Auguste Montferrand: The Problem of Scientific Representation of the History of St. Isaac's Cathedral in the Stalin Era] // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. №4 (181). pp. 41–47. (in Rus.).
 48. Izmozik V. S., Lebina N. B. *Peterburg sovetskij: «novyj chelovek» v starom prostranstve: 1920–1930-e gody: Socio-arhitekturnoe mikroistoricheskoe issledovanie* [Soviet Petersburg: the «new man» in the old space: 1920–1930s: Socio-architectural microhistorical research]. SPb., 2016 (in Rus.).
 49. TsGALI SPb. [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg]. F. 341. Op. 1. D. 116. *Stenograficheskij otchet rasshirennogo sobranija chlenov LOSSA po obsuzhdeniju voprosa znachenija cveta v okraske goroda* [Verbatim report of the extended meeting of LOSSA members to discuss the importance of color in the color of the city]. (in Rus.).